

Саммиты КНР—ЕС

© 2010

Д. Майборода

В статье прослежена история проведения в период с 1998 по 2009 гг. двенадцати саммитов КНР—Европейский Союз. Рассмотрена основная повестка саммитов, дана оценка их роли в общем развитии отношений между Китаем и Европейским Союзом.

Ключевые слова: КНР—ЕС, саммит, политический диалог, торговое сотрудничество

На наших глазах Китай и Европейский союз превращаются во все более влиятельных игроков мировой политики и экономики. Китай укрепляет свои позиции прежде всего за счет динамичного экономического роста, но также и за счет эффективной дипломатии добрососедства и многовекторного стратегического партнерства. Европейский союз, при всех возможных оговорках, остается верен высоким стандартам демократии в деятельности его политических институтов и социальной защищенности широких слоев населения. Вполне естественно, то Китай и Европейский союз, испытывая растущий интерес друг к другу, интенсифицируют и делают все более разнообразными взаимные контакты. Вот уже более десяти лет одной из наиболее интересных и эффективных форм их взаимодействия являются ежегодные саммиты. Зарождение данного формата диалога Китая с Европейским союзом, его эволюция и практические результаты представляют определенный интерес и для России, которая параллельно также проводит саммиты с ЕС.

Хотя дипломатические отношения с предшественником ЕС — Европейским экономическим сообществом — Китай установил еще в 1975 г., однако в следующем двадцатилетии их связи развивались довольно медленно.

В период с 1975 по 1994 гг. Брюсселем и Пекином было подписано только два относительно важных документа: Соглашение о торговле 1978 г. и Соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве 1985 г.¹, послужившее основой для создания Совместного комитета как главного органа по управлению двусторонними отношениями.

Фундамент для двустороннего политического диалога был заложен в 1994 г. С тех пор проводятся регулярные встречи между Тройкой ЕС² и Китаем на уровне министров, а также политические консультации на высоком уровне между Китаем и Комиссией ЕС (КЕС). Этот формат также стал поддерживаться встречами Министров иностранных дел и проходящими дважды в год встречами между Министром иностранных дел Китая и послом ЕС в Пекине и между Мини-

стром иностранных дел страны-председателя ЕС и Послом Китая в столице страны-председателя.

После принятия КЕС в 1995 г. первого стратегического документа “Долгосрочная политика европейско-китайских отношений”³ сотрудничество между Китаем и ЕС стало развиваться заметно быстрее. В документе предусматривалось установление с Китаем долгосрочных отношений, “отражающих его экономическое и политическое влияние в регионе и в мире”, рассматривалась возможность развития отношений с Китаем через расширение сотрудничества в новых областях, таких как студенческие обмены, содействие образованию и профессиональной подготовке китайских специалистов, экономическим и социальным реформам в Китае, борьба с бедностью в городах и селах, защита окружающей среды, научно-технические и деловые связи.

Спустя три года КЕС признала, что “пять опор сотрудничества ЕС—Китай, заложенные в документе 1995 г., прошли проверку временем”⁴. В новом документе КЕС “Строительство всеобъемлющего партнерства с Китаем”, датированном 1998 г., ставка была сделана на совершенствование политического диалога ЕС—Китай. Главным его элементом предлагалось сделать встречи на уровне глав государств и правительств. Исходя из самого названия и сути документа, ЕС взял курс на создание всеобъемлющего партнерства с Китаем. Ставилась задача “через усовершенствованный политический диалог вовлекать Китай в международное сообщество”, “поддерживать переход Китая к открытому обществу, основанному на верховенстве закона и уважении прав человека”, добиваться “дальнейшей интеграции Китая в мировую экономику и мировую торговую систему и поддержки экономических и социальных реформ в стране”.

29 июня 1998 г. Совет ЕС по общим вопросам принял Резолюцию о перспективах европейско-китайских отношений. Обновленная стратегия ЕС в отношении Китая предполагала:

- интенсификацию и институционализацию политического диалога, оформление системы ежегодных саммитов ЕС—Китай;
- ускорение интеграции Китая в мировую экономику и его вступление в ВТО;
- стимулирование демократизации политического режима в Китае;
- совершенствование инвестиционной активности ЕС в этой стране;
- усиление информационной деятельности ЕС в Китае.

В том же 1998 г. в Лондоне была инициирована практика проведения ежегодных саммитов между КНР и Европейским союзом. В ходе состоявшегося 2 апреля 1998 г. первого саммита китайская сторона, возглавляемая премьером Госсовета КНР Чжу Жунцзи, приветствовала предстоящий ввод в обращение единой европейской валюты, а также намеченные ЕС меры по технической помощи в модернизации китайской финансовой системы. Стороны договорились развивать долгосрочные и стабильные конструктивные партнерские отношения, ориентированные на XXI век. ЕС выразил удовлетворение последовательными действиями Пекина в деле реформирования общества и экономики.

21 декабря 1999 г. в Пекине прошел 2-й саммит ЕС—КНР. ЕС призвал КНР к отмене смертной казни и ратификации двух уже подписанных ею конвенций ООН по правам человека. Помимо гуманитарных проблем, важное место в обсуждениях сторон занял вопрос о вступлении КНР в ВТО. Существенная часть требований Евросоюза к Китаю была снята после подписания соответствующего соглашения КНР с США, однако оно не охватило такие приоритетные для ЕС аспекты, как тарифная политика в сфере торговли продукцией машиностроительной и

автомобильной промышленности, косметикой и алкоголем, реформа банковской системы, страхового дела и телекоммуникаций, а также сельское хозяйство. ЕС был особенно заинтересован в согласовании с КНР именно этих вопросов. Саммит обозначил пять направлений “всеобъемлющего партнерства” ЕС с КНР. В их числе:

- продвижение политического диалога;
- поддержка процессов становления правового государства;
- поддержка интеграции КНР в мировую экономику;
- совершенствование механизма использования европейских инвестиций;
- формирование положительного образа ЕС в китайском обществе.

Первые саммиты 1998 и 1999 гг. заложили основу для более широкого политического диалога. Начиная с самой первой встречи стороны договорились развивать долгосрочные и стабильные конструктивные партнерские отношения, ориентированные на XXI век. Тогда же был создан механизм встреч лидеров КНР и ЕС, который предусматривает их проведение раз в год поочередно в Китае и в Европейском союзе, прошли встречи Тройки ЕС на уровне министров иностранных дел с главой китайского МИДа. Старшие должностные лица в октябре 1998 и 1999 гг. провели консультации по вопросам регионального значения: ситуации на Корейском полуострове, индо-пакистанским отношениям и др.

Как отмечалось в докладе, подготовленном Комиссией для Совета и Европейского Парламента в сентябре 2000 г.⁵, эти встречи помогли укрепить политическое сотрудничество между Китаем и ЕС.

23 октября 2000 г. в Пекине открылся 3-й саммит ЕС-КНР. Впервые на столь высоком уровне европейские представители вручили китайскому руководству “список вопросов, на которые ЕС хочет обратить внимание” китайской стороны. Речь шла в первую очередь о ситуации с правами человека в КНР. На саммите стороны подвели черту под двусторонними переговорами о вступлении КНР в ВТО: были согласованы последние остававшиеся неурегулированными вопросы. Сама встреча получила позитивную оценку обеих сторон.

Приоритетами сотрудничества остались экологические и социальные программы, а также поддержка процесса административных реформ. Была подчеркнута необходимость включения в орбиту европейско-китайского диалога проблем борьбы с организованной преступностью, отмыванием денег, незаконным оборотом наркотиков и нелегальной миграцией.

В мае 2001 года КЕС обнародовала новый стратегический доклад “Стратегия ЕС в отношении Китая: Выполнение доклада 1998 года и будущие шаги в направлении более эффективной политики ЕС”⁶. В нем подчеркивалось, что содействие переходу Китая к открытому обществу, основанному на верховенстве закона и уважении прав человека, является центральным элементом отношений ЕС-Китай. В документе в качестве инструментов реализации политики в отношении Китая предлагалось осуществлять проведение встреч экспертов по таким вопросам, как нераспространение ОМУ, установить регулярный диалог должностных лиц с китайским МИДом по ряду региональных и международных вопросов.

По итогам рассмотрения доклада Совет предложил следующую структуру политического диалога между ЕС и Китаем⁷:

- Ежегодные саммиты на уровне глав государств и правительств;
- Встречи между Тройкой на уровне министров иностранных дел и Министром иностранных дел Китая в рамках Генеральной Ассамблеи ООН;
- Ежегодные встречи Тройки на уровне политдиректоров с их китайскими коллегами;

- Встречи дважды в год между Тройкой и китайскими экспертами по правам человека;

- Ежегодные встречи между Тройкой на уровне директоров по Азиатско-Тихоокеанскому региону и их китайскими коллегами;

- Встречи, по крайней мере, раз в год между Тройкой на уровне экспертов по экспорту вооружений, нераспространению, разоружению и их китайскими коллегами.

Ранее достигнутые сдвиги в отношениях привели к тому, что 20 июня 2001 г. ЕС и КНР наконец завершили двусторонние переговоры о присоединении КНР к ВТО⁸. Были решены все остававшиеся ранее вопросы, включая доступ европейских компаний на китайский рынок телекоммуникационных и страховых услуг, на авторынок и т.д. КНР обязалась снять все экспортные ограничения, не санкционированные ВТО.

5 сентября 2001 г. в Брюсселе был проведен 4-й саммит ЕС-КНР.

В центре обсуждения на нем оказались вопросы развития торговых отношений и поощрения взаимных инвестиций, ликвидации бедности в Китае⁹.

24 сентября 2002 г. в Копенгагене состоялся 5-й саммит ЕС-КНР. Накануне открытия саммита правозащитная организация “Международная амнистия” подвергла жесткой критике европейско-китайский диалог по правам человека в связи с отказом Пекина рассматривать в контексте правозащитной проблематики вопрос о секте “Фалуньгун”. Не увенчалась успехом попытка европейской стороны включить в повестку европейско-китайских отношений заключение соглашения о реадмиссии мигрантов, незаконно прибывших в ЕС из КНР¹⁰.

В ходе саммита Стороны выразили оптимизм относительно перспектив функционирования евро на китайском финансовом рынке. (К тому времени определенная часть золотовалютных резервов КНР была переведена в евро).

30 октября 2003 г. в Пекине был проведен 6-й саммит ЕС-КНР. В совместном коммюнике стороны заявили о стратегическом характере их партнерства и необходимости расширять и интенсифицировать его. Они призвали к усилению роли ООН в деле укрепления мира и стабильности. Проблеме прав человека в КНР на саммите было уделено сравнительно немного места. ЕС и КНР ограничились тем, что приветствовали достигнутые в рамках соответствующего диалога результаты.

Саммиту предшествовало заседание совместной европейско-китайской комиссии по торговле, в ходе которого было заявлено о намерении КНР увеличить торговый оборот с ЕС до 200 млрд долларов (т.е. в 2 раза) к 2013 г. (на практике в 2008 г. товарооборот между партнерами превысил 425 млрд долл.). Там же было решено создать механизм диалога по торговым вопросам, в рамках которого стороны разрешали бы существующие в этой области разногласия, в т.ч. выполнение обязательств КНР по отношению к ВТО.

В ходе саммита представители ЕС вновь выразили желание начать предварительные консультации по поводу возможного заключения соглашения о реадмиссии между ЕС и КНР, однако китайская сторона в очередной раз не дала позитивного ответа. Сразу после саммита стороны подписали соглашение об усилении сотрудничества в области защиты окружающей среды. Они декларировали намерение сотрудничать по проблематике Киотского протокола, в сферах энергетики, энергосбережения и реструктуризации местной промышленности¹¹.

В 2003 г. Европейский Совет принял Европейскую стратегию безопасности, в которой Китай был назван стратегическим партнером Евросоюза. В этом

стратегическом партнерстве ЕС сделал упор на общих интересах сторон не только в двусторонних отношениях, но и в глобальной повестке дня¹².

Со своей стороны, китайское правительство в этом же 2003 г. приняло официальный документ “Политика Китая в отношении ЕС”. Он явился первым документом Китая о политике в отношении конкретной страны или региона, когда-либо принятым Пекином, что свидетельствовало о важности Европейского союза для КНР. В нем Китай признал, что “европейская интеграция необратима, и ЕС будет играть все возрастающую роль в региональных и международных делах”, и подтвердил, что между ЕС и Китаем не существует фундаментальных противоречий или конфликта интересов¹³.

После формирования стратегии Китая в отношении ЕС, в том же 2003 г. Еврокомиссия обнародовала новый стратегический документ, в котором отношения с Китаем охарактеризованы как “a maturing partnership”, т.е. “все более зрелое партнерство”.

В преддверии состоявшегося в Гааге 8 декабря 2004 г. 7-го саммита ЕС-КНР Брюссель заявил о стратегическом характере двустороннего партнерства. Центральными темами обсуждения на саммите стали перспективы заключения соглашения о реадмиссии в КНР китайских граждан, нелегально проникших в ЕС, а также вопрос о снятии европейского эмбарго на продажи оружия Китаю. На этом саммите стороны подтвердили, что будут продолжать изучать возможность заключения нового базового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, чтобы содействовать дальнейшему развитию двусторонних отношений¹⁴. Стороны подписали ряд документов, в том числе соглашения о таможенном сотрудничестве, о сотрудничестве в реформировании китайской системы социальной защиты и обучении персонала, об участии КНР в программе университетских обменов “Эразмус Мундус”. Был обсужден вопрос о снятии с 1 января 2005 г. импортных квот ЕС на китайский текстиль. Опасения Брюсселя относительно перспектив развития КНР отчетливо прозвучали в заявлении, что ЕС готов развивать сотрудничество с КНР при условии встречных шагов китайской стороны. ЕС выразил готовность пойти на снятие эмбарго на поставки вооружений КНР и на предоставление ей статуса страны с рыночной экономикой лишь при условии улучшения там ситуации в области прав человека, совершенствования политики защиты интеллектуальной собственности и добровольного ограничения экспорта китайского текстиля на европейский рынок. Кроме того, Брюссель ожидал от КНР открытия банковского сектора, совершенствования бухгалтерской отчетности и постепенной либерализации курса китайской национальной валюты.

В сентябре 2005 г. В Пекине был успешно проведен 8-й саммит КНР — ЕС. Для эффективной реализации на практике решений состоявшегося саммита китайская сторона сосредоточила внимание на решении возможных спорных вопросов в двусторонней торговле и урегулировании спора вокруг торговли текстильной продукцией. Была подчеркнута важность сохранения динамики развития торгово-экономического сотрудничества и скорейшего признания рыночного характера китайской экономики со стороны ЕС.

В год тридцатилетия установления дипломатических отношений ЕС и Китай согласились как можно скорее начать переговоры по новому рамочному соглашению, нацеленному на углубление стратегического партнерства ЕС-Китай¹⁵. К приоритетным направлениям взаимодействия с Китаем были отнесены подготовка к проведению Года науки и техники, активизация контактов и сотрудничества по вопросам международной и региональной повестки дня, включая иран-

скую ядерную проблему, ситуацию на Среднем Востоке и реформирование ООН. Со стороны ЕС была выражена надежда на принятие реальных мер для расширения сотрудничества в области торговли, гражданской авиации, охраны окружающей среды и туризма. ЕС обещал продолжать усилия в направлении признания рыночного характера китайской экономики и отстаивать и впредь политику одного Китая. Помимо вопросов двусторонних отношений, состоялся обмен мнениями по иранской ядерной проблеме, ситуации в Афганистане и на Среднем Востоке, ядерной проблеме Корейского полуострова.

9 сентября 2006 г. в Хельсинки прошел 9-й саммит. В ходе встречи было принято решение объединить 22 ведущихся секторальных диалога под эгидой нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). На саммите стороны начали согласование условий будущего СПС. Пекин предпочел бы сократить политическую часть соглашения, однако ЕС настаивал на включении в СПС юридически обязывающих политических положений. Не удалось продвинуться в деле признания Европейским Союзом рыночного статуса китайской экономики. По мнению Брюсселя, Пекин на тот момент еще не выполнил четырех критериев “рыночности”, таких, как:

- низкая доля государственного участия в экономике;
- внедрение международнопризнанных стандартов бухгалтерской отчетности;
- принятие закона о банкротстве;
- реформа и либерализация для иностранных компаний финансового сектора.

В Хельсинки было также решено усовершенствовать Соглашение об экономическом сотрудничестве и торговле 1985 года¹⁶. Это стало компромиссом, так как ЕС настаивал на новом и всеобъемлющем соглашении, а Китай всего лишь хотел модернизировать положения о торговле. На саммите стороны также подтвердили значимость вопроса о защите интеллектуальной собственности. Было решено усилить сотрудничество сторон в области внедрения инноваций. Были подписаны соглашения о сотрудничестве в борьбе с контрафактными продовольственными товарами и “дорожная карта” по сотрудничеству в производстве более безопасных игрушек (На 2006 г. около 50% некачественных товаров на потребительском рынке ЕС было китайского происхождения). Одновременно прошла встреча Совместного комитета ЕС-КНР по таможенному сотрудничеству, на ней был запущен пилотный проект упрощения морских контейнерных перевозок. Он предусматривал контроль безопасности в процессе транспортировки контейнеров, а также взаимное признание таможенных стандартов.

На 10-м саммите ЕС-КНР в Пекине 28 ноября 2007 г. в центре обсуждения стояла проблема несбалансированности двусторонней торговли, крайне беспокоившая Брюссель. Китайские представители заявили о готовности работать вместе с ЕС над снижением положительного сальдо китайско-европейской торговли. В частности, Пекин заявил о своей заинтересованности в европейских инвестициях в природоохранной сфере. Кроме того, было объявлено о создании совместной рабочей группы по реформе обменного курса юаня. Как известно, ЕС настаивал на постепенном повышении заниженного курса китайской валюты¹⁷.

2007 г. был озаглавлен тем, что Смешанный комитет по экономике и торговле ЕС-КНР официально объявил о начале переговоров по пересмотру Соглашения 1985 года¹⁸. По мнению экспертов, данные переговоры могут занять несколько лет и станут новым важным шагом в двусторонних отношениях.

В переговорах по базовому соглашению ЕС надеется заставить Китай подписать *casuals* — стандартные статьи — по миграции, защите интеллектуальной собственности и “общим ценностям”. По мнению ряда европейских экспертов, ЕС не должен опасаться делать увязки между своими возможностями влияния на Китай и требованиями к нему. Например, если китайцы хотят помощи от ЕС в энергосбережении и сокращении загрязнения, Евросоюз должен обусловить ее предоставление согласием Китая более активно участвовать в переговоры по изменению климата. Если Китай хочет, чтобы было снято эмбарго на поставки вооружений, он должен предпринять дополнительные усилия в области защиты прав человека, кроме того, Пекин должен сам усилить контроль над экспортом военных технологий. Если Пекин ищет поддержки у Брюсселя в осуществлении программ регионального развития, он должен противодействовать нелегальной миграции и торговле людьми.

Несмотря на позитивный настрой сторон в плане расширения сотрудничества, в проведении следующего саммита ЕС—КНР возникло непредвиденное препятствие. Узнав о намерении президента Франции Николя Саркози встретиться с Далай-ламой, Китай отказался участвовать в ежегодном саммите с Евросоюзом, который должен был состояться 1 декабря 2008 г. в Лионе¹⁹. Даже критическая ситуация в глобальной экономике, требовавшая взаимодействия государств в мировом масштабе, не поколебала решимости Китая добиваться международной изоляции Далай-ламы.

Хотя в 2008 г. отношения Китая с председательствовавшей в ЕС Францией пережили сложный период, это не заморозило дальнейшее расширение сотрудничества Китая и ЕС в целом. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао с 27 января по 2 февраля 2009 г. в рамках своего европейского турне нанес официальные визиты в Швейцарию, Германию, Испанию, Бельгию, Великобританию и в штаб-квартиру ЕС, а также принял участие во Всемирном экономическом форуме в Давосе. Своими визитами премьер сигнализировал о сохранении тенденции развития китайско-европейских связей и расширении сотрудничества между КНР и ЕС.

Одним из главных итогов поездки Вэнь Цзябао стала принципиальная договоренность с Жозе Мануэлем Баррозу о проведении саммита Китай—ЕС “в ближайшее время”. Вэнь Цзябао также заверил партнеров, что одной из составных частей плана Пекина по стимулированию экономического роста является перевооружение китайской промышленности и закупка передовых технологий, прежде всего в ЕС.

11-й саммит КНР—ЕС состоялся 20 мая 2009 г. в Праге. Его смогли организовать менее чем за полгода, что продемонстрировало способность сторон преодолевать различные трудности и общее желание укреплять и развивать двусторонние отношения. Однако “полного примирения” не произошло: на саммите в Праге Вэнь Цзябао открыто призвал европейцев не вмешиваться во внутренние дела страны, к которым он отнес ситуацию с правами человека и тибетский вопрос. Тем не менее, встреча руководителей Китая и ЕС помогла сторонам укрепить торгово-экономическое сотрудничество и совместными усилиями противостоять международному финансовому кризису. В рамках саммита стороны подписали соглашения о сотрудничестве в научно-технической сфере и энергетике. Последний пункт был особенно важен для ЕС, который надеется заручиться поддержкой Китая в борьбе с глобальными изменениями климата, что требует изменения принципов энергопользования²⁰.

30 ноября 2009 г. в Наньцзине состоялся 12-й саммит КНР—ЕС. Он был посвящен главным образом взаимодействию сторон в преодолении мирового финансово-экономического кризиса. Китайская сторона высказалась в пользу взаимного отказа от протекционизма и более гибкого разрешения существующих торговых споров, что, по логике Пекина, способствовало бы “всестороннему возрождению и устойчивому развитию мировой экономики”. Вторым центральным вопросом саммита стало обсуждение возможностей сотрудничества сторон в борьбе с изменениями климата. Были подписаны соглашения о взаимодействии КНР и ЕС в развитии и освоении энергосберегающих технологий и технологий использования угля с низкими выбросами парниковых газов²¹.

* * *

С вступлением в силу Лиссабонского договора и модификацией руководящих институтов Европейского союза в деятельности ЕС неизбежно произойдут некоторые изменения, по крайней мере, формально-процедурные. Вполне вероятно, что может быть частично модифицирована и действовавшая до недавнего времени система саммитов Европейского союза с рядом государств, в том числе с Китаем.

В связи с этим можно констатировать, что уже проведенные двенадцать саммитов оставили свой след в истории. Став трибуной откровенного обмена мнениями и обсуждения широкого круга беспокоящих партнеров вопросов, саммиты способствовали углублению взаимопонимания сторон, поиску компромиссов, и на этой основе — эффективному наращиванию масштабов и диверсификации форм двустороннего сотрудничества.

Кроме того, в истории китайско-европейских отношений явно преждевременно было бы ставить точку, даже сугубо предварительную. Взаимный интерес Европы и Китая друг к другу не только поддерживается, но и усиливается. Европейский союз сохранил ведущее место в возобновившейся рост внешней торговле Китая (объем товарооборота КНР с ЕС в январе—марте 2010 г. составил 101 млрд долл., тогда как с США — 78, с Японией — 63, с АСЕАН — 63 млрд долл.). Определенное созвучие слышится в призывах Пекина к построению гармоничного мира и ставке Евросоюза на мультилатерализм, то есть многосторонность, в решении глобальных проблем.

Так что можно ожидать дальнейшего углубления партнерских отношений между КНР и ЕС — наверное, не всегда гладкого, но в любом случае поступательного.

-
1. Agreement on Trade and Economic Cooperation between the European Economic Community and the People's Republic of China <http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?step=0&redirect=true&treatyId=341>.
 2. Тройка ЕС состояла из руководителя страны, председательствовавшей на тот или иной момент в Европейском союзе, Верховного представителя ЕС по вопросам внешней политики и безопасности и Председателя Комиссии Европейских сообществ. На практике на различных уровнях диалога Тройку представляли те или иные должностные лица.
 3. http://ec.europa.eu/external_relations/china/docs/com95_279_en.pdf.
 4. Communication from the Commission “Building a Comprehensive Partnership with China”. Brussels, 25.03.1998 COM(1998) 181 final.
 5. Report from the Commission to the Council and the European Parliament on the implementation of the Communication “Building a comprehensive Partnership with China”.

6. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2001:0265:FIN:EN:PDF>.
7. 2362nd Council meeting — GENERAL AFFAIRS — Luxembourg, 25 June 2001: China.
8. China and the WTO, member information available at http://www.wto.org/english/theWTO_e/countries_e/china_e.htm.
9. The Joint Press Statement of the Fourth Summit Meeting of the EU—China Leaders (5 September 2001) <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=PRES/01/312&format=HTML&aged=1&language=EN&guiLanguage=en>.
10. The Joint Press Statement of the Fifth Summit Meeting of the EU—China Leaders (24 September 2002) http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/er/72250.pdf.
11. The Joint Statement of the Sixth Summit Meeting of the EU—China Leaders (28 October 2003) http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/er/77802.pdf.
12. “A secure Europe in a better world”, European Security Strategy, Brussels, 12 December 2003, available at <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>.
13. Towards a Strategic Partnership: EU-China Relations // EPC WORKING PAPER, July 2005.
14. The Joint Statement of the Seventh Summit Meeting of the EU—China Leaders (8 December 2004), http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/er/82998.pdf.
15. The Joint Statement of the Eighth Summit Meeting of the EU—China Leaders (5 September 2005), <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/05/1091&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.
16. The Joint Statement of the Ninth Summit Meeting of the EU—China Leaders (9 September 2006), http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/er/90951.pdf.
17. The Joint Statement of the Tenth Summit Meeting of the EU—China Leaders (28 November 2007), http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/er/97355.pdf.
18. News Press Office of the Chinese Ministry of Commerce, the Twenty-Second EU—China Mixed Committee on Economics and Trade Reached Consensus (18 June 2007), available at <http://www.chinamission.be/eng/sgxx/t338288.htm>.
19. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-11/28/content_770086.htm.
20. The Joint Statement of the Ninth Summit Meeting of the EU—China Leaders (20 May 2009), http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/er/107965.pdf.
21. http://paper.people.com.cn/RMRB/html/2009—123/01/content__395013/htm.